

Дождавшись, когда схлынет основная толпа, Гуров отлепился от турникетов и шагнул на ступеньку эскалатора. Мужчина в длинном черном плаще и такой же черной шляпе, глубоко надвинутой на глаза, появился практически из ниоткуда. Он встал за спиной Гурова, но полковник даже не обернулся. Лестница медленно понесла их обоих вниз.

— Опаздываешь, господин сыщик, — глухо обронил мужчина в черном. — А отсутствие пунктуальности — плохое качество. Иногда оно может стоить и жизни. Подумай на досуге.

— Хватит трепаться, — ответил Гуров, все так же не поворачивая головы. — Переходи к делу.

— Его кличка Блеклый. Он прибыл в столицу откуда-то с юга.

— Весьма расплывчато.

— Более точной информации у меня нет. Если появится, непременно дам знать...

— Кавказец? — уточнил полковник.

— Тоже без понятия. — Мужчина коротко оглянулся через плечо. На эскалатор

ступили парень и девушка, но они были достаточно далеко, чтобы расслышать их разговор. — Насколько я понял, Блеклый — человек крайне осторожный. И продуманный. В лицо его знает пара-тройка доверенных людей, не больше... «Мет» он варит сам и сам же руководит процессом сбыта. Через посредников, конечно, но все принимаемые решения — это исключительно его решения. Он уже успел запустить свои щупальца и во властные, и в силовые структуры...

— То есть пытается обезопасить себя со всех сторон?

— Именно.

— Стрельба на Кантемировской — его рук дело?

— Да. Приказ исходил от Блеклого. Он пытается потеснить с рынка торговцев кокаином и спайсом. И потеснить активно. Радикальных методов воздействия гнущаться не будет... Схема простая: отстрел мелких «бегунков» и их групп прикрытия. Затем выдвигается ультиматум дилерам: или их ждет та же участь, или они работают с товаром Блеклого. Нетрудно догадаться, какой путь они выбирают. В большинстве случаев...

— Трупы в Новых Черемушках?

— Это тоже Блеклый, — коротко кивнул мужчина в черном.

— Кто конкретно осуществлял ликвидацию? — спросил Гуров.

Оба мужчины уже преодолели половину пути скользящего вниз эскалатора.

— Мне известно о двух группах — группа Шершня и группа Власа. В каждой человека по три-четыре. Полагаю, есть и другие группы...

— Насколько продуктивно накрыть одну из них?

Человек в черном поправил шляпу и высоко поднял воротник плаща.

— Абсолютно непродуктивно, господин сыщик. Они никого толком не знают, и на Блеклого через них не выйти.

— Но кому-то они подчиняются?

— Человеку по кличке Марафонец. В миру его, кажется, зовут Виктор. Больше мне о нем ничего не известно. И сам он, скорее всего, лично с Блеклым незнаком. Опять же через посредников... В случае, если одна из его групп провалится, Марафонца просто ликвидируют, и концы в воду... Короче, тухлый вариант.

Впервые за все время их разговора Гуров слегка повернул голову.

— Я не понял, о чем мы вообще тогда сейчас говорим? — нахмурившись, недовольно буркнул он. — Зачем эта встреча? Ты пришел сказать, насколько все тупиково и бесперспективно?

— Не заводись, сыскарь! — Губы мужчины разъехались в улыбке. — Если б мне нечего было сказать, я бы не пришел. Стал бы я по пустякам транжирить время такого занятого человека, как ты... Короче, слушай и запоминай. На Кантемировской до недавнего

месилова всем заправляли абхазы. Толкали там спайс и более дешевый «кумар»...

— Это мне известно, — нетерпеливо перебил собеседника Гуров.

— Блеклый сломал их. Абхазцы согласились прикрыть свою лавочку и работать под его руководством. Кто у них там за главного, я не знаю, но послезавтра в полдень состоится передача крупной партии «мета». Будут абхазские дилеры и будут поставщики от Блеклого. На углу Каширской и Большой Верхней заброшенная стройка, за ней — пустырь. На нем и свершится сделка. От Блеклого будут две машины прикрытия, может быть, три. Кто именно — не в курсе. Информация пока держится в секрете. Понятное дело, что со стороны абхазцев стрелки тоже будут, но не думаю, что особо много. Договоренность-то уже достигнута, пальба не планируется. Прикрытие — просто формальность.

— Можно брать всех?

— Да ради бога! Не мне тебя учить, сыщик! Но главное — не упустите поставщика Блеклого. Он — самая важная фигура в этой сделке, и через него можно потянуть за нужную ниточку. Там не все так хитро устроено, как в структуре боевиков... Одним словом, появятся шансы.

Эскалатор кончился. Гуров первым сошел со ступеней. Мужчина в черном следом за ним.

— Ручаться не будем. Удачи, полковник Гуров!

Он двинулся влево, а сыщик, постояв на месте секунд тридцать, направился в противоположную сторону.

Шершень докурил сигарету, чуть припустил боковое стекло и швырнул окурок на мокрый асфальт. Легкий морозящий дождик отстукивал незамысловатый ритм на лобовом стекле «Ниссана». В салоне негромко играла музыка.

— Кол, сколько времени? — спросил он.

Сидящий за рулем мужчина в красной куртке с поперечными оранжевыми полосами и бейсболке «Найк» коротко бросил взгляд на часы и ответил:

— Половина девятого.

— Что-то они сегодня запаздывают. — Шершень откинулся на спинку сиденья. — Обычно в восемь или, на крайняк, в начале девятого как минимум один «бегунок» уже на точке, а то и двое.

Здоровенный детина, сидевший за спиной Шершня, промышчал что-то нечленораздельное, затолкав в огромную пасть добрую половину хот-дога.

— Чего? — бросив взгляд в зеркало заднего вида, поморщился Шершень.

Проглотив все то, что было у него во рту, и старательно облизав пальцы, здоровяк произнес:

— Я говорю, может, они не придут сегодня. — Голос его звучал глухо и надтреснуто, за что подельники и окрестили здоро-

вяка Трубой. — Ну, типа, дождик... хреновая торговля...

— Они придут, — решительно парировал Шершень.

Словно в подтверждение его слов из-за поворота на крейсерской скорости вырулил спортивный мотоцикл, лихо въехал на тротуар и остановился в тенистой аллее рядом с корявой березкой. Худощавый парнишка слез с мотоцикла, снял шлем и, повесив его на руль, коротко огляделся. Его жесткие соломенные волосы торчали в разные стороны.

— Че-то молокосос какой-то... Не лажа ли? — недоверчиво прищурился Кол.

— Нет, не лажа. — Шершень расстегнул куртку и вытащил из-за пояса черный «глок». Неторопливо накрутил на дуло глушитель. — Это ж «бегунок»... Туда одни молокососы и идут...

Труба доел хот-дог и, вытерев руки о джинсы, достал оружие. Но Шершень не давал команду выходить из салона. Он выжидал. Со скамейки поднялись два тощих паренька и сблизились с мотоциклистом. Их общение было недолгим. Буквально пара дежурных фраз, а затем передача денег. Мотоциклист расправил смятые купюры, старательно пересчитал их и только после этого отдал товар. Довольные наркоманы быстрым шагом устремились в противоположный конец аллеи. «Бегунок» взмахнул рукой. В ответ одна из припаркованных на

углу Саперной и Ульяновской машин моргнула фарами. Темно-вишневый «Опель».

— А вот и наши клиенты, — хмыкнул Шершень и плавно передернул затвор пистолета. — Стартуй, Кол! Встань между ними и «бегунком». Если что, мотоциклист на тебе. Он нам нужен живым. Остальных валим наглушняк. Без всяких базаров.

— Может, дождемся Власа и его ребят? — решил проявить осторожность Кол, но двигатель «Ниссана» все-таки запустил.

— На хрена? Нас трое. Их тоже трое или четверо. С «бегунком» максимум пятеро. Справимся. Погнали!

Кол не стал больше препираться. «Ниссан» резво сорвался с места, обогнул по дуге край аллеи и жестко ударил по тормозам перед «Опелем». Шершень первым выскочил из салона. Его «глок» дважды хлопнул, пробивая передние обода неприятельского автомобиля. Труба распахнул заднюю дверцу и прицельно выстрелил в сидящего за рулем «Опеля» человека. Кровь брызнула на пробитое пулей лобовое стекло. Водитель ткнулся лбом в приборную панель. Он даже не успел среагировать на происходящее. Зато двое его подельников оказались гораздо проворнее. Один из них, кавказец с косматой неровной бородой, плашмя вывалился на асфальт и из положения лежа пальнул от бедра. Пуля просвистела рядом с ухом Шершня. Тот выстрелил в ответ, но кавказец успел откатиться назад. Из салона

выскочил еще один противник с оружием на изготовку. На нем были черная байкерская «косуха» и бандана, украшенная свечающимися в полумраке черепами. Пистолет трижды дернулся в его правой руке, изрыгая смертоносное пламя. Одна из пуль чиркнула по заднему крылу «Ниссана».

— Труба, пригнись! — гаркнул Шершень, сместил дуло «глока» влево и быстро спустил курок.

Человек в бандане качнулся одновременно с приглушенным хлопком. На черной «косухе» в области сердца распустилась багровая роза. Пистолет брякнулся на асфальт, и мужчина схватился за грудь, прикрывая широкой ладонью рану. Волосатые пальцы, торчащие из обрезанных перчаток, окрасились кровью. Второй рукой он попытался ухватиться за раскрытую дверцу «Опеля», но сумел поймать только пустоту. Тело рухнуло лицом вниз и осталось лежать без движений.

Шершень шагнул вперед, удерживая «глок» перед собой. Кавказец, воспользовавшись предоставленной ему форой, укрылся за корпусом автомобиля. Сдаваться без боя он явно не собирался.

— Труба, жив? — не оборачиваясь, бросил Шершень, делая еще один осторожный шаг.

— Жив. Даже не зацепило. Все пучком.

— Заходи справа. Прикрой меня.

«Бегунок», поначалу растерявшись, метнулся к своему мотоциклу, однако вскочить на «стального коня» так и не успел.

Кол моментально взял парнишку на мушку. Тусклый лунный свет выхватил из полумрака надпись «Найк» на бейсболке.

— А ну, на землю, сучонок! — приказал он. — Без глупостей! Любое неверное движение, и я вышибу тебе мозги!

— Вы че, легавые? Я ничего не делал... Я ни при чем...

— На землю! Ложись, я сказал! Начать считать до трех?

— Не... Не надо... Я все понял...

Осознав, что все происходящее никак не похоже на шутку, «бегунок» послушно растянулся на мокрой траве и для верности даже сложил руки на затылке. Его пальцы нервно подрагивали. Поднимать глаза на подошедшего к нему вооруженного мужчину он побоялся. Кол поставил ногу в высоком шнурованном ботинке на спину парнишке и оглянулся.

Шершень и Труба с двух сторон приближались к «Опелю». Бородатый кавказец поджидал их в засаде. Шершню казалось, что он даже слышит его тяжелое напряженное дыхание. С момента начала перестрелки прошло не более полутора минут, но им следовало поторопиться. Выстрелы наверняка кто-то слышал и, естественно, поспешил вызвать ментов...

Он жестом подал знак подельнику. Труба кивнул, прицелился в заднее колесо «Опеля» и выстрелил. Кавказец не мог не среагировать на этот отвлекающий маневр.

Шершень рванул вперед, приземлился на левое колено, немного проехался по мокрому асфальту и в следующую секунду увидел направленное ему в лицо дуло пистолета. Кавказец оказался гораздо искушеннее в перестрелках, чем можно было предположить. Вспышка выстрела ослепила Шершня, но за считанное мгновение до этого он растянулся на асфальте, уходя с линии огня, и послал пулю в ответ. Рассчитывал сразить кавказца в голову, но промахнулся и угодил в плечо. С его губ сорвалось хлесткое матерное словцо. Он понял, что выстрелить вторично уже не успеет. И тут дважды хлопнул пистолет Трубы. Тело кавказца мгновенно обмякло.

— Все пучком, брат! — Труба растянул губы в улыбке и опустил пистолет. — Труба всегда в теме. И всегда готов прикрыть товарища в нужный момент.

— Я рад, — проговорил Шершень, поднимаясь на ноги. — Спасибо.

Он быстро осмотрел салон «Опеля». Водитель неподвижно висел на рулевом колесе, истекая кровью. Других пассажиров в автомобиле не было.

— Кол, тащи «бегунка» в машину! На заднее сиденье. Я сяду с ним. Труба, ты вперед! Живо! Живо! Обрываемся!

Схватив парнишку за воротник кожаной куртки, Кол рывком поднял его на ноги. Дуло пистолета ткнулось между выпирающих лопаток.

— Слыхал? Топай к машине!

«Бегунок» вновь беспрекословно подчинился. Нелепо перебирая длинными ногами и непрерывно облизывая пересохшие на нервной почве губы, он добрел до «Ниссана», после чего Кол достаточно грубо и беспардонно затолкал парнишку на заднее сиденье. Того трясло от страха. По лицу струился пот, отчего волосы на лбу слиплись, и прическа стала еще более нелепой. Шершень расположился рядом. Дуло его «глока» с навинченным глушителем ткнулось «бегунку» под ребра, и парень вздрогнул, как от разряда электрического тока. В отдалении послышался звук полицейской сирены. Кол запустил двигатель, развернулся на проезжей части, и «Ниссан» стремительно помчался прочь.

— Оружие есть? — Черные глаза Шершня буравили парню переносицу.

Тот отрицательно замотал головой.

— Даже холодного?

— Никакого нет... Кто вы такие? Менты? Если не менты, то... Может, мы как-то договоримся, мужики? Денег у меня, правда, с собой немного... Не наторговал еще. Но могу отдать вам всю «траву»... Только не надо меня убивать. Я ведь...

— Погоняло есть? — оборвал его лепет Шершень.

Он свинтил со ствола глушитель, сунул его в карман куртки, а «глок» убрал обратно за пояс. Труба, не зажигая света в салоне, копошился в бардачке. Кол цепко поглядывал в зеркало заднего вида.